

УДК 316.6-053.6:058.865

Александра Ивановна Малинокаспирант 3-го обучения каф. социальной и семейной психологии Института психологии
Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка**Alieksandra Malinok**3-year Postgraduate Student at the Department of Social and Family Psychology
of Institute of Psychology of Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
e-mail: amalinok@mail.ru**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ
ИЗ ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЕЙ**

Описаны психологические особенности, которые формируются у подростков из замещающих семей в результате материнской депривации и опыта институционального воспитания, а также их влияние на вхождение в замещающую семью. Указаны психологические последствия получения психологической травмы в раннем возрасте. Проведен анализ социально-психологических особенностей подростков из замещающих семей, обуславливающих их виктимизацию и реализацию виктимного поведения. Выделены условия девиктимизации данной категории подростков в условиях замещающей семьи: благоприятная и безопасная микросреда; благоприятный климат в семье и доверительные отношения между подростком и родителями; своевременное и правильное половое воспитание; осведомленность о распространенных формах преступлений, насилия и манипуляций; раскрытие внутреннего потенциала подростка. Составлен психологический портрет виктимного подростка из замещающей семьи.

Socio-Psychological Characteristics of Adolescents from Foster Families

The article describes the psychological characteristics that are formed in adolescents from foster families as a result of maternal deprivation and the experience of institutional upbringing, as well as their impact on entering a foster family. The psychological consequences of receiving psychological trauma at an early age are indicated. The analysis of the social and psychological characteristics of adolescents from foster families, which determine their victimization and the implementation of victim behavior. The conditions for the devictimization of this category of adolescents in a foster family are highlighted: a favorable and safe microenvironment; a favorable climate in the family and a trusting relationship between a teenager and parents; timely and correct sex education; awareness of common forms of crime, violence and manipulation; disclosure of the inner potential of a teenager. A psychological portrait of a victimized teenager from a foster family has been compiled.

Введение

В настоящее время часто используется понятие «социальное сиротство», означающее проблему лишения детей родительского попечения в силу нежелания или невозможности взрослыми осуществлять свои родительские обязанности [18, с. 7].

Социальными сиротами является особая группа детей, не достигших 18 лет (совершеннолетия), которые лишились родителей по социально-экономическим причинам, т. е. являются сиротами при живых родителях [6, с. 9–11]. Следовательно, они представляют собой особую категорию детей, родители которых сознательно отказываются

или официально лишены возможности обеспечивать жизненно важные потребности ребенка. В связи с этим ответственность за воспитание данной категории детей переходит к интернатам и детским домам.

Цель статьи – описать социально-психологические особенности подростков из замещающих семей и их влияние на формирование виктимного поведения у данной категории подростков. Полученные результаты позволят выявить условия, способствующие девиктимизации в условиях семейного устройства.

Многочисленные исследования психологических особенностей детей, оставшихся без попечения родителей и имеющих статус социальных сирот, проведенные В. С. Мухиной [14], Г. В. Семья [19], А. М. Прихожан и Н. Н. Толстых [18] и др., свидетельствуют о том, что институциональное воспитание не всегда способствует успешной социализации и адаптации в об-

Научный руководитель – Н. Л. Пузыревич, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой социальной и семейной психологии Института психологии Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка

шестве данной категории детей. Общая позиция авторов заключается в том, что особенности и недостатки развития детей, оставшихся без попечения родителей, являются следствием депривации, и усилия, прилагаемые специалистами учреждений не способны в полной мере это исправить. Таким образом, во многих работах, посвященных данному вопросу, указывалось, что для решения проблемы необходимо менять систему организации и воспитания таких детей на семейную форму. Именно семейное воспитание способно оказать положительное влияние на процесс социальной адаптации детей, оставшихся без попечения родителей, и уменьшить влияние негативных последствий травмирующего опыта потери или разрыва отношений с биологическими родителями [12, с. 21–24].

Начиная с 2016 г. в Республике Беларусь альтернативной и приоритетной формой устройства детей-сирот становится замещающая семья [15]. На сегодняшний день под замещающей семьей подразумеваются такие формы устройства детей, как опека, усыновление, приемная семья, детские деревни/городки и детские дома семейного типа (ДДСТ). Ее главная задача заключается в обеспечении каждого принятого ребенка возможностью для благополучного развития. Замещающая семья представляет собой тип устройства детей-сирот, максимально приближенный к семейной жизни, и является одним из условий гармоничного и полноценного становления личности данной категории детей. Именно в замещающей семье в отличие от институционального устройства дети могут увидеть, как формируются здоровые семейные отношения, как происходит разделение обязанностей и ведение быта, обучаются самостоятельности и ответственности за другого.

Психологические особенности детей, оставшихся без попечения родителей

Как правило, ребенок попадает в замещающую семью уже имея определенные последствия от сложившихся в его жизни неблагоприятных обстоятельств. Такие дети приобретают специфические социально-психологические особенности, которые оказывают серьезное влияние на их отношение к миру и взаимоотношения с окружающими. Довольно часто именно эти индивиду-

ально-психологические особенности служат факторами виктимизации подростков, которые остались без попечения родителей.

Особое значение в формировании личности ребенка имеет присутствие матери. Для него разрыв с матерью начинается с тяжелейшего эмоционального стресса. Подростки, потерявшие мать сразу после рождения, отличаются от подростков, осиротевших в шестимесячном возрасте. Именно последние становятся правонарушителями, характеризуются ярко выраженным антисоциальным поведением, в то время как дети, оказавшиеся без матери сразу после рождения, не отличаются склонностью к правонарушениям, а были просто замкнутыми и неконтактными [9, с. 20]. Это значит, что те дети, которые имели в раннем возрасте опыт контакта со своей родной матерью, более адаптивны и способны к социализации, чем те, которые такого контакта не имели. Повзрослев они более склонны к агрессии и к различного рода девиациям поведения.

Е. А. Лупекина отмечает, что часто «детям-сиротам бывает присуща своеобразная реакция “эмоционального отторжения”, которая выражается в неумении слышать интонации голоса и в способности реагировать только на крик, в жестокости, отсутствии жалости друг к другу, причем старшие обижают младших, сильные – слабых, в эгоизме, отсутствии уважения к старшим и несформированности понимания “что такое хорошо, а что такое плохо”» [11, с. 8]. Это становится причиной того, что ребенок не может услышать, но и понять не только своих сверстников, но и взрослых. Поведение, сформированное на основе «эмоционального отторжения», способно служить причиной многочисленных межличностных конфликтов, результатом которых может стать виктимность подростка как следствие влияния специфических индивидуальных особенностей личности подростка, которые сформировались из-за недостатка заботы и внимания со стороны матери.

Одной из основных характеристик личности подростка-сироты является агрессивное отношение к окружающим людям (агрессия может распространяться и на кровных братьев/сестер). Дети практически не имеют родственной привязанности к своим братьям и сестрам и в процессе общения

оказываются неспособными устанавливать конструктивные, эмоционально адекватные отношения с другими [12, с. 75]. Как правило, причиной тому является недостаток тепла и принятия в общении со значимыми другими. Их агрессивность проявляется в том, что любые действия и поступки окружающих, в т. ч. членов семьи, воспринимаются подростком как провокация и причина для конфликта. Межличностные отношения, как правило, носят недолговечный, поверхностный и формальный характер.

По мнению А. Х. Пашиной и Е. П. Рязановой, для детей-сирот характерно однообразие качественной окраски эмоциональной сферы. В отличие от детей из традиционных биологических семей они меньше выражают легко распознаваемые эмоции и хуже распознают выражение эмоций. Для них характерна высокая личностная тревожность и низкий уровень эмпатии [17, с. 97]. Неумение понять, какие эмоции испытывает человек, наряду с повышенной тревожностью, обуславливают совершение ребенком действий, воспринимаемых со стороны окружающих как ситуации неадекватные и неосторожные.

Для подростка самооценка представляет собой центральное личностное образование. Ее уровень является одним из главных регуляторов процесса общения и осуществления деятельности. У ребенка-сироты складывается устойчивая заниженная самооценка как следствие недостатка родительской любви [18, с. 23]. Зачастую ему бывает характерно чувство неуверенности в себе, сформировавшееся в раннем возрасте и ставшее устойчивой характеристикой его личности. Низкая самооценка проявляется у детей-сирот в их нерешительности, чувстве неуверенности при попадании в незнакомую ситуацию, избегании нового, низкой инициативности, в стремлении выбирать такие жизненные задачи и ситуации, которые гарантировали бы им успех и таким образом помогли избежать риск и неприятности.

Также у детей-сирот слабо сформировано чувство «Я». Причиной этому служит то, что они очень мало знают о своем прошлом и, как следствие, о самих себе. Негативный опыт либо отсутствие опыта нахождения в семье формируют у них туманное и примитивное представление о своей семье и своих биологических родителях, в

отличие от детей, которые воспитываются в благополучных семьях, где альбомы фотографий являются носителями прошлого всей семьи и ее традиции. Прошлое детей из традиционных биологических детей ясно, однако неясность прошлого детей-сирот и причин их осиротения является фактором, препятствующим обретению их собственной идентичности. М. И. Лисина утверждает, что «объяснение ребенку в простой и понятной, но правдивой форме того, как с ним обстояло дело раньше и как обстоит сейчас, обычно способствует успокоению данного процесса» [10, с. 119]. У ребенка из традиционной биологической семьи «Я» имеет сложную структуру, в которую включены общая самооценка, непринятие себя, парциальные самооценки и т. д. Все элементы «Я» находятся во взаимозависимых отношениях друг с другом. Поэтому подросток может низко оценивать свой характер, успехи в той или иной области, но при этом любить себя. Ребенок-сирота имеет довольно простую структуру отношения к себе и общее представление по мнению окружающих людей, включающее в себя стереотипы. Это представление занимает одну из ведущих позиций в формировании его представления о себе. Ребенок видит себя другим, не таким, как обычные дети, и считает себя жертвой ситуации, в которой он остался без родителей. Формирование позиции жертвы откладывает отпечаток на его взаимодействие с окружающими, в котором он демонстрирует виктимное поведение, подкрепляемое со стороны общества стереотипами, предвзятостью и снисходительным отношением.

Для подростков, оставшихся без опеки, особую значимость приобретает способность быстро адаптироваться, приспособливаться к изменяющейся ситуации, в отличие от подростков из традиционных биологических семей, для которых особую значимость приобретают негативистское противопоставление своего поведения нормативному, а собственных предпочтений – требованиям взрослых. Преобладающими у детей-сирот являются реакции защитного типа, не дающие возможности овладеть ситуацией и найти конструктивное решение [8, с. 57]. Именно такого типа поведение свидетельствует о «слабой личности», что выражается в жесткой привязанности к ситуации, неумении эмоционально отвлечься

от «фрустратора», самостоятельно найти выход из конфликта, неспособности взять на себя ответственность за его решение, в стремлении переложить эту ответственность на окружающих. У детей-сирот не только не формируется стремление к самостоятельности, умение организовывать свою жизнь, но и выделяется в качестве ценности прямо противоположное – признание необходимости внешнего контроля над своим поведением. Для подростков, воспитывающихся в семье, более характерным является выражение протеста против опеки и контроля. Поведение детей-сирот, особенно вне контроля взрослого, часто отличается несобранностью, неорганизованностью [4, с. 9].

Важной особенностью детей-сирот является присущая им психология иждивенчества. Дети, воспитываемые на всем готовом и не приученные прилагать усилия для достижения своих целей, вырастают с мыслью, что им все что-то должны. Сироты, привыкшие к иждивенчеству, не умеют заботиться и думать о себе, о своем будущем. Они знают, что им некому помочь, а помочь самим себе они не могут. У детей-сирот формируется так называемая рентная установка [20, с. 8]. Они считают, что могут получить все, что захотят, только потому, что у них нет своих родных родителей, а общество и опека обязаны удовлетворять их потребности и выполнять желания. Воспринимая себя как жертву того обстоятельства, что у них нет родителей, сироты пользуются своей позицией жертвы, ожидая от окружающих безвозмездной помощи и поддержки.

Таким образом, такие показатели, как эмоциональная сфера, самосознание, образ «Я», организация и контроль собственного поведения у подростков, оставшихся без попечения родителей, отличается от показателей обычных подростков и имеет специфический характер. Данные индивидуальные особенности обусловлены событиями их жизненного пути и особым социальным статусом. Наиболее значимыми факторами, которые сопутствуют особому положению детей, оставшихся без попечения родителей, являются психическая депривация, отсутствие близкого человека, который смог бы окружить их любовью, заботой и пониманием. Все это становится основой для формирования агрессивной, очень ранимой

и неуверенной личности, которая защищается от внешнего мира вместо того, чтобы попытаться активно взаимодействовать с ним. Бурно развивающийся процесс личности подростка наряду с активной защитной позицией и ожиданием «поблажек» со стороны общества становятся причиной многочисленных трудных и конфликтных ситуаций, в которых именно подросток выступает жертвой, превращая период подросткового кризиса в активный процесс виктимизации.

Замещающая семья

Подросток, обладающий психологическими особенностями, сформировавшимися в результате травматизации личности, в замещающей семье встречается с рядом проблем. Оказавшись в семье, он должен привыкать к новым родителям, новому дому, новому образу жизни, новой пище и т. д. Психологические особенности ребенка, сформировавшиеся на основе травматического опыта, становятся преградой для его благополучного вхождения в замещающую семью и успешной адаптации в ней. Таким образом, процесс адаптации в семье происходит довольно долго и приносит с собой другие, вытекающие из него проблемы. Сам процесс вхождения ребенка в замещающую семью можно охарактеризовать как период формирования психологической и эмоциональной защищенности, основанной на доверии ребенка к родителям. Депривация, нарушения привязанности и психологическая травма становятся условиями затруднений, возникающих в процессе адаптации ребенка к семье и принятия его остальными членами семьи. Особенности процесса адаптации к замещающей семье и результат этого процесса способны оказывать влияние на дальнейшее взаимодействие ребенка с другими членами семьи, формирование у него характерных личностных особенностей и форм поведения.

Для подростка, оставшегося без попечения родителей и воспитывающегося в замещающей семье, проблема кризиса подросткового возраста осложняется наличием травматического опыта. Именно личный опыт, полученный ранее, для него является важным источником познания сферы социальных отношений. Изменение знаний о мире, о себе, о своем месте в этом мире яв-

ляется одним из главных результатов травматизации личности подростка, а значит, интерпретация им окружающей действительности происходит на основе измененной системы знаний. Таким образом, опыт, который имеют такие подростки, служит основой, определяющей качество его социализации и адаптации в обществе.

Е. Б. Базарова отмечает, что главная трудность, с которой сталкивается подросток, попадая в замещающую семью, является освоение новой роли дочери или сына. Она заключается в том, что до замещающей семьи эта позиция не была освоена, он не имеет подобного опыта и поэтому не знает, как правильно выстроить свое поведение. Это становится причиной того, что данной категории подростков сложно осознать себя сыном или дочерью, а следовательно, братом и сестрой [2, с. 122].

Как показано в работах Г. С. Красницкой [7] и В. Н. Ослон [16], в подростковый период дети, оставшиеся без попечения родителей, способны переживать психологически сложные состояния, связанные с актуализацией «призраков крови». Это способно стать прямой или косвенной причиной для возникновения серьезных конфликтов с замещающими родителями и оказывать влияние на их идентичность. Трудности, возникающие на основе данной проблемы идентичности подростка, связывают с «синдромом приемного ребенка». Он проявляется в плохой школьной успеваемости, формировании тенденции к заниженной самооценке и исчезновении межличностного доверия.

Довольно часто у подростков, лишившихся опеки родителей в раннем возрасте, отсутствуют воспоминания об их прошлом либо они негативно настроены по отношению к своим биологическим родителям. Таким образом, они защищают себя от переживаний, связанных с ранее полученным травматическим опытом. Однако отсутствие чувства принадлежности к собственному роду, потеря семейных корней и традиций несет за собой психологическую травму. Подросток теряет уверенность в жизни и чувство защищенности. Замещающая семья позволяет ему почувствовать переход от позиции, когда он был один, к позиции члена семьи. Такой переход обеспечивает появление чувства «Мы», чувства общно-

сти и защищенности. И. Л. Иванчикова выяснила, что для подростков, оставшихся без попечения родителей, характерны: психологическая зависимость от взрослых, ощущение беспомощности, избирательность в общении, эмоциональная незрелость, искажение образа «Я» и картины мира. Эти особенности, как правило, формируются при общении со сверстниками учреждения, в котором он проживает, и обусловлены ограниченностью круга общения подростка и дефицитом возможности получения нового позитивного опыта. Такие характеристики, как иждивенчество и непонимание материальной стороны жизни, также являются одними из основных характеристик данной категории подростков [5]. Подросток, продолжительное время находящийся на иждивении государства, привыкает к тому, что нет необходимости прикладывать усилия для того, чтобы что-то получить или чего-то достичь. У него формируется рентная установка, которая характеризуется готовностью подростка к получению выгоды со стороны окружающих. Статус сироты «помогает» ему эту выгоду получать. Таким образом, статус сироты становится основой для появления позиции жертвы.

Для подростков, оставшихся без попечения родителей, характерен повышенный уровень виктимности, что также связано с «комплексом сироты». Помимо этого, свойственные подросткам любопытство, желание получить «острые» ощущения, внушаемость, беспомощность в конфликтных ситуациях становятся основой для виктимизации данной категории подростков [3].

О. О. Андронникова показала, что у подростков, которые имеют опыт воспитания в семье с низким социально-экономическим статусом, жизненной неустроенностью, экономической нестабильностью, наличием конфликтов в семье, алкоголизацией одного или обоих родителей, наблюдается тенденция к проявлению виктимного поведения. Подросток способен как стать жертвой обстоятельств, с которыми он не в состоянии справиться в силу своих личностных особенностей, так и умышленно демонстрировать виктимное поведение для того, чтобы получить выгоду [1].

Факторы девиктимизации подростков из замещающих семей

Исходя из психологических особенностей подростков из замещающих семей, которые лежат в основе их виктимизации, можно выделить следующие факторы девиктимизации данной категории подростков. К ним относятся следующие:

1. *Благоприятная и безопасная микро-среда.* Данный фактор подразумевает профилактику психических заболеваний, алкоголизма, наркомании у ближайшего окружения.

2. *Благоприятный климат в семье и доверительные отношения между подростком и родителями.* Подросток должен чувствовать, что дома ему комфортно, что его там ждут и способны позаботиться. Он понимает, что может обратиться с вопросом или просьбой и его поймут и поддержат.

3. *Своевременное и правильное половое воспитание.* Очень важно, чтобы подросток вовремя получил необходимую информацию о взаимоотношении полов и морально-нравственных принципах.

4. *Осведомленность о распространенных формах преступлений, насилия и манипуляций.* Подросток должен быть осведомлен об обстоятельствах возникновения криминальных ситуаций, особенностях поведения преступника. Также немаловажным является то, что подросток должен обладать информацией о безнравственном и асоциальном поведении молодежных и подростковых групп, чтобы не стать жертвой противоправных действий одной из них.

5. *Раскрытие внутреннего потенциала подростка.* Данный фактор предполагает оказание помощи подростку в достижении значимых целей. Занятость подростка важной для него деятельностью является не только способом препровождения свободного времени, но и его личностного развития [13].

Таким образом, на основе перечисленных факторов можно сделать вывод о том, что на процесс девиктимизации подростков влияет безопасный и благоприятный климат в семье, а также в ближайшем окружении ровесников, осведомленность об опасностях и рисках, а также увлечение подростка полезной и важной для него деятельностью. Именно эти факторы лежат в

основе профилактики виктимного поведения подростков из замещающих семей.

Наличие у подростка чувства безопасности и уверенности является одним из главных критериев его благополучия. Защищенность и обладание необходимой информацией о мерах предотвращения ситуаций, в которых он способен пострадать, является одним из важных навыков его дальнейшей успешной социализации.

Заключение

Таким образом, для подростков, воспитывающихся в замещающей семье, свойственны следующие характеристики:

1) социально-обусловленные (ощущение беспомощности, проблемы осознания своего статуса в семье и др.);

2) обусловленные возрастным периодом (чувство взрослости, негативизм, желание получить острые ощущения и др.);

3) свойства, которые детерминированы спецификой взаимодействия с окружающим социумом (иждивенчество или рентная установка, непонимание материальной стороны жизни, искажения «Я» и окружающего мира, эмоциональная незрелость, виктимное поведение и др.).

Следовательно, портрет подростка из замещающей семьи включает в себя как характеристики, сформированные социальным окружением и обусловленные возрастным периодом, так и полученным ранее опытом. Затруднения при восприятии чувств и эмоций окружающих людей, неуверенность в собственных желаниях и правильности своего положения, отсутствие ответственности за происходящие события и иждивенчество являются показателями недостатка осмысленности жизни и внутреннего согласия у подростков, оставшихся без попечения родителей. Подростки сосредоточены на собственных ценностях и желаниях и эмоционально не способны к конструктивному диалогу. Данные характеристики являются результатом специфики протекания процесса социализации данной категории подростков и пережитого ими травматического опыта разлуки с родителями.

Все вышеперечисленное становится устойчивой основой для формирования виктимных ситуаций, с которыми подросток не может самостоятельно справиться в силу отсутствия способности адекватно оценить

ситуацию, а также услышать и понять противоположную позицию.

Результат приобретенного подростком опыта является условием его психологического благополучия. Жалость и снисходительное отношение или предвзятое, жестокое отношение и агрессия общества к

подросткам, которые остались без попечения родителей, способны стать основанием для их виктимизация, а благоприятный и безопасный климат в семье служит условием для благополучного формирования личности и ее девиктимизации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андронникова, О. О. Психологические факторы возникновения виктимного поведения подростков : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / О. О. Андронникова. – Новосибирск, 2005. – 16 с.
2. Базарова, Е. Б. Проблемы социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / Е. Б. Базарова // Вестн. Бурят. гос. ун-та. – 2014. – № 5. – С. 120–123.
3. Бумаженко, Н. И. Виктимология : учеб.-метод. пособие / Н. И. Бумаженко. – Витебск : Витеб. гос. ун-т им. П. М. Машерова, 2010. – 115 с.
4. Дубровина, И. В. Психическое развитие детей, воспитывающихся вне семьи / И. В. Дубровина // Психическое развитие воспитанников детского дома / под общ. ред. И. В. Дубровиной, А. Г. Рузской. – М. : Педагогика, 1990. – 15 с.
5. Иванчикова, И. Л. Особенности взаимоотношений с миром взрослых подростков, оставшихся без попечения родителей : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / И. Л. Иванчикова. – Хабаровск, 2005. – 24 с.
6. Концепция предупреждения социального сиротства и развития образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / Л. М. Шипицина [и др.] ; под ред. Л. М. Шипициной. – СПб. : ИСПиП, 2000. – 54 с.
7. Красницкая, Г. С. Усыновление: вопросы и ответы (специалистам органов опеки и попечительства) / Г. С. Красницкая. – М., 1997. – 96 с.
8. Кучинская, Е. В. Отношение к социальной среде у несовершеннолетних правонарушителей / Е. В. Кучинская // Вопр. психологии. – 1996. – № 4. – С. 57–62.
9. Лафренье, П. Эмоциональное развитие детей и подростков / П. Лафренье ; пер. с англ. М. Васильева [и др.]. – СПб. : Прайм-Еврознак ; М. : Олма-Пресс, 2004. – 250 с.
10. Лисина, М. И. Формирование личности ребенка в общении : учеб. пособие / М. И. Лисина. – СПб. : Питер, 2009. – 156 с.
11. Лупекина, Е. А. Психология сиротства / Е. А. Лупекина. – Гомель : Гомел. гос. ун-т им. Ф. Скорины, 2009. – 155 с.
12. Манойлова, М. А. Социализация приемных детей в семье Детской деревни SOS / М. А. Манойлова // Молодая семья: психолого-педагогические проблемы становления и развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Псков : ПсковГУ, 2013. – С. 103–107.
13. Мардахаев, Л. В. Социальная педагогика / Л. В. Мардахаев. – М. : Гардарики, 2005. – 269 с.
14. Мухина, В. С. Психологическая помощь детям, воспитывающимся в учреждениях интернатного типа / В. С. Мухина // Лишенные родительского попечительства : хрестоматия / под ред. В. С. Мухиной. – М., 1992. – С. 113–122.
15. Об утверждении Национального плана действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2017–2021 годы [Электронный ресурс] / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/C21700710_1506546000.pdf. – Дата доступа: 12.03.2019.
16. Ослон, В. Н. Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья / В. Н. Ослон. – М. : Генезис, 2006. – 368 с.
17. Пашина, Е. П. Особенности эмоциональной сферы у воспитанников и сотрудников детского дома / Е. П. Пашина, А. Х. Рязанова. – М. : Изд-во Ин-та психологии, 2005. – 139 с.
18. Прихожан, А. М. Психология сиротства / А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых. – 3-е изд. – СПб. : Питер, 2007. – 416 с.

19. Семья, Г. В. Психологическая защищенность детей, оставшихся без попечения родителей, в условиях институализации и замещающей семьи / Г. В. Семья // Психол. наука и образование. – 2009. – № 3. – С. 24–32.
20. Смагина, Л. И. Сиротство как социальная проблема : пособие для педагогов / Л. И. Смагина [и др.] ; под ред. Л. И. Смагиной. – Минск : Універсітэцкае, 1999. – 144 с.
21. Толстых, Н. Н. Какая нужна мать в Детской деревне / Н. Н. Толстых // Анализ опыта организации сопровождения замещающих семей на примере Детских деревень SOS : науч.-метод. сб. – М. : Спутник+. – 2011. – С. 36–45.
22. Farmer, E. Foster carer strain and its impact on parenting and placement outcomes for adolescents / E. Farmer, J. Lipscombe, S. Moyers // British Journal of Social Work. – 2005. – Vol. 35. – P. 237–253.
23. Pezzot-Pearce, T. Parenting assesments in child welfare cases / T. Pezzot-Pearce, J. Pearce. – Toronto : Uniersity of Toronto Press, 2004. – 398 p.
24. Touliatos, J. Measurement of potential for foster parenthood / J. Touliatos, B. Lindholm // The Journal of Psychology: Interdisciplinary and Applied. – 1981. – Vol. 109. – P. 255–263.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 16.11.2020